“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=357

2026-yil
3-son
mart
ISSN 3093-8546

Злоупотребление влиянием как предмет международно-правового регулирования: теоретико-правовой анализ статьи 18 Конвенции ООН против коррупции

Ирода Жураева,
Правоохранительной академии Республики Узбекистан
докторант
e-mail: iroda.namozova@mail.ru

Аннотация. Maqolada ta’sirni suiiste’mol qilish korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi xalqaro-huquqiy tartibga solish obyekti sifatida ko‘rib chiqiladi. BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasining 18-moddasida“ta’sir o‘tkazish bilan savdo qilish”ni jinoiy javobgarlikka tortish asoslari mustahkamlangan qoidalar nazariy-huquqiy tahlil qilingan. Mazkur qilmishning asosiy belgilari, yuridik tabiati va huquqiy konstruksiyasining o‘ziga xos xususiyatlari ochib beriladi. Xalqaro normalarni milliy qonunchilikka implementatsiya qilish, shuningdek, ta’sir o‘tkazishni suiiste’mol qilish va boshqa korrupsiyaviy huquqbuzarliklarni farqlash muammolariga alohida e’tibor qaratildi. Ushbu qilmishni kriminalizatsiya qilish korrupsiyaviy xulq-atvorning yashirin shakllarini qamrab olish vositasi sifatida muhim ahamiyatga ega degan xulosaga kelingan.

Калит сўзлар. ta’sirni suiiste’mol qilish, korrupsiya, BMTning korrupsiyaga qarshi konvensiyasi, kriminalizatsiya, xalqaro huquq.

Аннотация. В статье рассматривается злоупотребление влиянием как объект международно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции. Проведен теоретико-правовой анализ положений статьи 18 Конвенции ООН против коррупции, закрепляющей основы криминализации“торговли влиянием”. Раскрываются ключевые признаки данного деяния, его юридическая природа и особенности правовой конструкции. Особое внимание уделено проблемам имплементации международных норм в национальное законодательство, а также разграничению злоупотребления влиянием с иными коррупционными правонарушениями. Сделан вывод о значимости криминализации данного деяния как средства охвата скрытых форм коррупционного поведения.

Ключевые слова. злоупотребление влиянием, коррупция, Конвенция ООН против коррупции, криминализация, международное право.

Annotation. This article examines abuse of influence as an object of international legal regulation in the field of anti-corruption. A theoretical and legal analysis of the provisions of Article 18 of the United Nations Convention against Corruption, which establishes the basis for the criminalization of “trading in influence,” is carried out. The key features of this act, its legal nature, and the specifics of its legal construction are explored. Particular attention is paid to the challenges of implementing international norms into national legislation, as well as to distinguishing abuse of influence from other corruption-related offenses. The article concludes that the criminalization of this act is essential for addressing latent forms of corrupt behavior.

Keywords. abuse of influence, corruption, United Nations Convention against Corruption, criminalization, international law.

Введение. В условиях глобализации и усложнения коррупционных практик особую актуальность приобретает разработка эффективных международно-правовых механизмов противодействия коррупции. Одной из сравнительно новых форм коррупционного поведения выступает злоупотребление влиянием, или так называемая «торговля влиянием», охватывающая ситуации, при которых лицо использует реальные или предполагаемые связи для получения неправомерных преимуществ. Принятие Конвенции ООН против коррупции стало важным этапом в формировании универсальных стандартов борьбы с коррупцией, включая закрепление в статье 18 положений о криминализации злоупотребления влиянием. Однако, несмотря на наличие международно-правовой базы, вопросы правовой природы данного деяния, его признаков и механизмов имплементации в национальные правовые системы остаются дискуссионными.

Цель исследования заключается в проведении теоретико-правового анализа злоупотребления влиянием как предмета международно-правового регулирования на основе положений статьи 18 Конвенции ООН против коррупции, а также в выявлении особенностей его криминализации и проблем имплементации в национальные правовые системы.

Задачи исследования:

раскрыть сущность и правовую природу злоупотребления влиянием как формы коррупционного поведения;

проанализировать содержание и юридическую конструкцию положений статьи 18 Конвенции ООН против коррупции;

определить ключевые признаки и элементы злоупотребления влиянием;

исследовать проблемы разграничения данного деяния с иными коррупционными преступлениями;

выявить особенности и сложности имплементации международных норм в национальное законодательство;

оценить значение криминализации злоупотребления влиянием в системе противодействия коррупции.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере международно-правового противодействия

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

коррупции.

Предметом исследования выступают нормы международного права, прежде всего положения статьи 18 Конвенции ООН против коррупции, а также научные подходы к пониманию и криминализации злоупотребления влиянием.

Обсуждение. Злоупотребление влиянием в современной правовой доктрине рассматривается как одна из латентных форм коррупционного поведения, отличающаяся сложностью выявления и доказательства. В отличие от классических форм взяточничества, данное деяние не всегда связано с непосредственным взаимодействием с должностным лицом, а опосредуется использованием реального или предполагаемого влияния на процесс принятия решений. В этой связи злоупотребление влиянием приобретает самостоятельное значение в системе антикоррупционных запретов.

Торговля влиянием регулируется статьёй 18 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (UNCAC 2003), подпункты (a) и (б), которые формулируются следующим образом [1]:

«Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и иных мер, которое могут быть необходимы для признания преступными следующих действий, когда они совершаются умышленно:

обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, непосредственно или через посредников, неправомерного преимущества с целью того, чтобы это должностное лицо или лицо злоупотребило своим фактическим или предполагаемым влиянием для получения от администрации или публичного органа государства-участника неправомерного преимущества для первоначального инициатора действий или любого другого лица;

вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, непосредственно или через посредников, неправомерного преимущества для себя или другого лица с целью того, чтобы должностное лицо или лицо злоупотребило своим фактическим или предполагаемым влиянием для получения от администрации или публичного органа государства-участника неправомерного преимущества».

Исходя из данной нормы, различают два вида торговли влиянием:

Активная торговля влиянием — предложение или инициирование сделки влияния (статья 18(a)).

Пассивная торговля влиянием — принятие предложения о торговле влиянием (статья 18(b)) [2].

Данная статья детализирует определение торговли влиянием, уточняя:

любое обещание или предложение публичному должностному лицу либо другому лицу, прямо или косвенно, которое может предоставить неправомерное преимущество, с целью использования влияния для получения выгоды для инициатора или третьего лица;

запрос или принятие неправомерного преимущества публичным должностным лицом или другим лицом, прямо или косвенно [3].

Основной критерий торговли влиянием — значение или уровень влияния. Оно может быть материальным (деньги, ценности, продвижение по службе) или нематериальным (сексуальные услуги, доступ к информации, отпуск). Доказательства торговли влиянием часто строятся на характере отношений участников: родство, организационные связи, дружба, политические партии и прочее.

Концепция торговли влиянием тесно связана с понятием власти: один человек обладает властью, другой имеет доступ к этой власти. Доступ может быть личным, через близкие отношения, что позволяет использовать ситуацию для получения выгоды [4].

Цели Конвенции ООН против коррупции 2003 г. следующие [5]:

эффективное предотвращение и искоренение коррупции, включая координацию антикоррупционных органов и защиту информаторов;

международное сотрудничество и техническая поддержка в сфере борьбы с коррупционными активами, как между странами-участниками, так и с третьими государствами;

обеспечение честности, подотчетности, прозрачности и надлежащего управления в государственном секторе.

Таким образом, в международном праве ключевым актом, закрепляющим основы противодействия данному явлению, выступает Конвенция ООН против коррупции [6], положения которой предусматривают необходимость криминализации так называемой «торговли влиянием». Согласно статье 18 Конвенции, государствам-участникам рекомендуется установить уголовную ответственность за обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества лицу, которое утверждает или подтверждает наличие влияния на принятие решений должностным лицом, а равно за получение такого преимущества.

Юридическая конструкция злоупотребления влиянием включает несколько обязательных элементов. Во-первых, наличие субъекта, обладающего реальным или мнимым влиянием на должностное лицо. Во-вторых, факт обещания, предложения, предоставления либо получения неправомерного преимущества. В-третьих, направленность действий на воздействие на принятие решения в интересах заинтересованного лица. Особенностью данного состава является то, что влияние может носить как фактический, так и предполагаемый характер, что существенно усложняет процесс правовой оценки и доказывания.

Под «публичным должностным лицом» понимается любое лицо, занимающее официальную должность в законодательной, исполнительной, административной или судебной ветвях власти, а также лица, выполняющие государственные функции или предоставляющие государственные услуги. Такое широкое определение позволяет охватывать не только формальных государственных служащих, но и других участников процесса, обладающих способностью влиять на решения органов власти [7].

Термин «неправомерное преимущество» охватывает материальные и нематериальные выгоды, включая деньги, драгоценности, подарки, отпуск, доступ к информации, сексуальные и личные услуги, возможности трудоустройства и продвижения. Любое предоставление такого

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

преимущества считается неправомерным, если оно не разрешено внутренними правилами; при этом, мелкие подарки, традиционные или символические, могут не подпадать под уголовную ответственность [8].

Метод передачи преимущества не имеет значения: оно может быть обещано, предложено или передано напрямую либо через посредника. При этом участие посредника не снимает ответственности с лиц, вовлечённых в правонарушение [9]. Преимущество может быть предоставлено не только самому должностному лицу, но и его родственникам, друзьям, политическим партиям или организациям, при условии, что оно связано с использованием влияния.

Существенное значение имеет разграничение злоупотребления влиянием с иными коррупционными правонарушениями, прежде всего со взяточничеством и посредничеством во взяточничестве. В отличие от взяточничества, где имеет место прямое взаимодействие с должностным лицом, при злоупотреблении влиянием субъект выступает в качестве посредника, эксплуатирующего свои связи или авторитет [10]. Однако в ряде случаев границы между указанными составами носят размытый характер, что вызывает трудности в правоприменительной практике.

Несмотря на закрепление соответствующих положений на международном уровне, имплементация статьи 18 Конвенции в национальные правовые системы носит неоднородный характер. В ряде государств нормы о злоупотреблении влиянием отсутствуют либо сформулированы фрагментарно, что снижает эффективность противодействия коррупции. Кроме того, дискуссионным остается вопрос о степени обязательности криминализации данного деяния, поскольку формулировка статьи 18 носит рекомендательный характер.

Вместе с тем криминализация злоупотребления влиянием имеет важное значение для расширения антикоррупционного инструментария. Она позволяет охватить такие формы коррупционного поведения, которые не подпадают под традиционные составы преступлений, но оказывают существенное влияние на функционирование публичной власти и подрывают доверие к государственным институтам. А также стоит отметить, что связь между торговлей влиянием и коррупционными преступлениями проявляется в том, что торговля влиянием часто становится триггером для возникновения коррупционных правонарушений. Ключевым аспектом является ценность влияния, а слабые места системы создают возможности для его использования. Комиссия по искоренению коррупции (KPK) неоднократно выявляла случаи коррупции, начавшихся с торговли влиянием. Согласно Артиджо Алкостару, торговля влиянием оказывает давление на поведение людей, формируя их решения, которое может выражаться как в политическом, так и экономическом давлении [11].

Вывод. Проведённый теоретико-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что злоупотребление влиянием представляет собой самостоятельную и сложную форму коррупционного поведения, обладающую специфической юридической природой и выходящую за рамки традиционных уголовно-правовых конструкций. Закрепление в статье 18 Конвенции ООН против коррупции положений о криминализации «торговли влиянием» свидетельствует о признании

международным сообществом высокой общественной опасности данного деяния и необходимости его нормативного урегулирования на универсальном уровне.

Установлено, что ключевой особенностью злоупотребления влиянием является наличие посреднического элемента, при котором субъект, не обладая формальными властными полномочиями, использует реальные либо предполагаемые связи для воздействия на процесс принятия решений. Это предопределяет как его отличие от смежных составов, так и сложность правоприменительной практики, связанной с доказыванием факта влияния и его направленности.

Анализ показал, что существующие международные стандарты носят рамочный характер и допускают значительную вариативность при их имплементации в национальные правовые системы. Отсутствие единообразного подхода к криминализации злоупотребления влиянием, а также различия в определении его объективных и субъективных признаков обусловливают неоднородность правового регулирования и снижают эффективность противодействия данной форме коррупции.

В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным: уточнение признаков злоупотребления влиянием на международном уровне; выработка единых подходов к его разграничению со смежными составами преступлений; а также развитие методик доказывания, позволяющих учитывать как реальное, так и предполагаемое влияние. Реализация указанных мер будет способствовать повышению эффективности антикоррупционной политики и обеспечению большей согласованности национальных правовых систем с международными стандартами.

Таким образом, криминализация злоупотребления влиянием выступает необходимым элементом комплексного противодействия коррупции, направленным на выявление и пресечение её наиболее латентных и институционально опасных проявлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ООН против коррупции. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

2. Effendi, E., Fernando, Z. J., Anditya, A. W., & Chandra, M. J. A. (2023). Trading in influence (Indonesia): A critical study. Cogent Social Sciences, 9(1). https://doi.org/10.1080/23311886.2023.2231621

3. Effendi, E., Fernando, Z. J., Anditya, A. W., & Chandra, M. J. A. (2023). Trading in influence (Indonesia): A critical study. Cogent Social Sciences. According to Artidjo Alkostar, trading in influence exerts political and economic pressure that shapes individuals’ attitudes and decisions.

4. Haryanti, A. (2021). Implementasi Pengaturan Trading In Influence Dalam Pembaharuan Undang-Undang Pemberantasan Tindak Pidana Korupsi Undang-Undang Nomor 20 Tahun 2001. Jurnal Surya Kencana Dua: Dinamika Masalah Hukum Dan Keadilan, 8(15), 214-231. https://doi.org/10.32493/SKD.v7i2.y2020.9211

5. Hiariej, E. O. (2020). Memahami ’Trading in Influence’ Dalam Kerangka UNCAC Sebagai Instrumen Pemberantasan Korupsi Di Indonesia. Jurnal Hukum Pidana Dan Kriminologi, 1(1), 59–72. https://doi.org/10.51370/jhpk.v1i1.6

6. Kubiciel M ‘Core Criminal Law Provisions in the United Nations Convention against Corruption’ 9 International Criminal Law Review (2009) 139-155.

7. Llamzon, Aloysius, 'Trading in Influence', in Cecily Rose, Michael Kubiciel, and Oliver Landwehr (eds), The United Nations Convention Against Corruption: A Commentary, Oxford Commentaries on International Law (2019; online edn, Oxford Law Pro), https://doi.org/10.1093/law/9780198803959.003.0020, accessed 26 Mar. 2026.

8. Timoty, S., & Firmansyah, H. (2020). Criminalization of trading in influence in Indonesia law. Proceedings of the 2nd Tarumanagara International Conference on the Applications of Social Sciences and Humanities (TICASH 2020), 478(Ticash), 954–959. https://doi.org/10.2991/assehr.k.201209.150

9. Viladelfia, J., & Octora, R. (2021). Urgensi Pemidanaan Bagi Pelaku Perdagangan Pengaruh (Trading in Influence) Dari Kalangan Non Pejabat Publik Dalam Rangka Pemberantasan Tindak Pidana Korupsi. Dialogia Iuridica: Jurnal Hukum Bisnis Dan Investasi, 13(1), 16–32. https://doi.org/10.28932/di.v13i1.3660

10. Jupriyadi, J., & Hasanah, I. (2023). In the Absence of Trading in Influence in Anti-corruption Laws: Legal Framework within UNCAC. Lex Publica, 11(3), 45-61.